

2. Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства.

3. Аграрная политика Советской власти (1917 – 1918 гг.): Документы и материалы. М., 1954.

4. Шатковская Т.В. Гражданско-правовое регулирование имущественных отношений в аспекте российской правовой традиции. Ростов-на-Дону, 2011.

5. Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957.

6. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917 – 1954 гг. М., 1954.

7. Кабанов В.В. Разработка Основного закона о социализации земли // Октябрь и советское крестьянство 1917 – 1927 гг. М., 1977.

8. Декреты советской власти. Т. 2. М., 1959.

9. Российский государственный архив экономики. Ф. 478, оп. 6.

10. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001.

УДК 340.15

Гоголев П.В.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНОРОДЦЕВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются вопросы правового развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях действия Устава об управлении инородцев от 22 июля 1822 года.

The article examines the legal development of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in terms of action of the Statute on the management of the natives from 22 July 1822.

Ключевые слова: Российская империя, инородцы, коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, Устав об управлении инородцев.

Keywords: Russian Empire, aliens, indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, the Statute of the natives.

В начале XIX века Российская империя приходит к осознанию актуальности юридического закрепления результатов своей политики в Сибири: оформившегося социального расслоения инородческой среды; выделения и обособления в ней экономически состоятельного слоя; начала слияния местной «аристократии» с иными элементами инородческой знати. Необходимо было скорейшим образом унифицировать и закрепить общие принципы правового регулирования важнейших сфер жизни и деятельности инородцев, укрепить правопорядок, обеспечить законность в деятельности местной администрации и органов инородческого управления. Ситуация в местном управлении Сибири, сложившаяся к 20-м годам XIX века, достаточно точно была обобщена в проекте «Учреждения о сибирских инородцах»: сибирские народы «управлялись по сие время на основаниях весьма неопределенных, <...> во всех отношениях нет ничего неопределеннее, как права ясажных, их обязанности

и степень власти как родовых старейшин, так и местного гражданского начальства» [1, л. 5 об. – 6].

Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 года стал актом, положившим начало системному и унифицированному регулированию жизни и деятельности инородцев. Он стал логическим обобщением полуторавековой политики Российской империи. Многие правовые принципы, заложенные в Устав об управлении инородцев, в определенной степени могут представлять интерес для Российской Федерации. Отдельные ученые представляют Устав как акт, созданный вследствие простой инкорпорации юридических норм различных правовых актов, до этого регулировавших отношения инородцев [2, с. 91], либо видят лишь стремление уравнивать административные единицы в фискальных интересах [3, с. 82 – 83].

Действительно, в течение предшествовавших лет многие институты и нормы, вновь закрепленные в Уставе, существовали в многочисленных законодательных и подзаконных актах, а не появи-

лись в результате работы над его текстом. Однако существовавший до принятия Устава правовой массив был громоздким и неудобным для практического его использования. Российским нормативным актам, регулировавшим отношения инородцев, были присущи все основные недостатки российского законодательства того времени: «1) недостаток законов на многие случаи и излишество их на другие; 2) смешение между законами неперменными и временными постановлениями; 3) разум, в котором прежние законы составлены были, чрез долгое время и частыми переменами, а также чрез пристрастные толки, сделался темен и неизвестен; 4) несходство прежних времен и обычаев с настоящими» [4, с. 487]. Местное же законодательство, состоящее из обычно-правовых норм, объективно не могло нивелировать эти недостатки, так как само переживало острый кризис.

Устав был призван по возможности ликвидировать несовершенство «инородческого» законодательства путем систематизации существующих правовых институтов и норм, выявления и устранения в них пробелов и коллизий. Решение такой задачи было возможно только через выявление и закрепление в законе основных начал, обусловленных самим предметом правового регулирования. Необходимо было во всех многообразных законодательных и подзаконных актах «подметить общую мысль, хотя не высказанную законодателем, но проглядывающую сквозь его повеления» [5, с. 152]. Уловив и выразив это в виде общего правила, так называемого юридического принципа, можно было найти исходную точку зрения для разрешения многих вопросов, на которые прямого ответа в законодательстве не было.

Устав стал результатом отбора и логического упорядочения в едином законодательном акте принципиальных и вместе с тем общих для всех инородцев правовых, организационных и экономических начал их жизни, выработанных самой историей и объективными условиями окружающей среды. С этой позиции можно считать его актом, впервые кодифицировавшим регламентацию огромного массива инородческих отношений:

во-первых, был очерчен круг общественных отношений, подлежащих законодательному и обычно-правовому регулированию, созданы правовые режимы деятельности инородцев во всех основных сферах их жизни;

во-вторых, установлены основы правового статуса инородцев и их гарантии;

в-третьих, был введен и сохранялся строгий правовой порядок;

в-четвертых, посредством устава определены пределы государственной и общественной (инородческой) власти по управлению инородцами, в нормах Устава нашли закрепление функции и разграничение полномочий их органов, в том числе контрольных;

в-пятых, были сформированы условия и гарантии решения задач социально-экономического и культурного развития инородцев.

Если рассмотреть внутреннюю структуру Устава, то он – довольно объемный документ, закрепивший начала общественного быта и частной жизни инородцев. Предмет его правового регулирования – это широкий круг общественных отношений инородцев, которые условно можно разделить на 5 групп: 1) отношения, связанные с организацией инородческого управления; 2) административно-финансовые отношения; 3) земельные отношения; 4) обязательственные отношения; 5) брачно-семейные и наследственные отношения [6, с. 17 – 23].

Подчеркиваемое кодифицирующее значение Устава во многом детерминировано сложным, но вместе с тем оправданным своей адекватностью, направленным на перспективу и востребованным методом регулирования. Особенность его заключалась в синтезе различных способов правового воздействия:

1) установления наиболее общих принципов регулирования общественных отношений инородцев и их законодательного гарантирования;

2) подтверждения и пролонгации юридической силы нормативных актов, действовавших до его принятия, за исключением тех, которые входят в противоречие с более поздними актами;

3) определения четкого механизма санкционирования обычно-правовых норм посредством централизованного сбора сведений, систематизации и их фиксации в едином законодательном акте, а также их соотношения с нормами законов;

4) сохранения гарантии учета рациональных местных особенностей путем доминирования в Уставе норм-принципов и норм бланкетного характера и дозволения широкого использования обычно-правовых норм при установлении конкретных правил поведения.

Не последнюю роль в достаточно быстром признании инородцами норм Устава правомерны-

ми сыграла формулировка его положений в редакции предшествовавших ему документов.

Устав не имеет аналога по влиянию на политические, социально-экономические и культурные жизнь и развитие коренных малочисленных народов России.

Однако исследователи, в принципе характеризуя Устав как прогрессивный документ, расходятся в определении его целей. Правильное осознание его основной цели, на наш взгляд, раскрывает задачи государственной политики в сфере организации местной власти и вместе с тем правовые принципы регулирования местного управления инородцев.

Внешняя телеологическая коллизия законодательного акта вызвана не совсем полным представлением генеральной цели Устава, которая представляется в достижении коренного условия существования любого государства – «национального единства». Наиболее полно и ясно на этот счет высказался выдающийся государствовед А.Д. Градовский: «Чем больше мы видим в данном государстве местностей и племен, состоящих на особом положении, тем дальше это государство от полного развития своих национальных начал, тем больше препятствий и трудов предстоит ему преодолеть, <...> жизненность каждого государства соразмеряется умением коренной национальности не только связать с собою подчиненные народности, но и претворить их природные особенности, ассимилировать племена, вошедшие в ее состав. Существование местных особенностей ... среди известного народа доказывает его несовершенное политическое развитие» [7, с. 6 – 7].

Несколько другими словами, но ту же мысль высказал и другой известный ученый-государствовед Б.Н. Чичерин: существо государства – в сочетании разнообразных элементов в единый органический союз [8, с. 35]. Именно реализация концептуальных начал этой идеи задолго до ее выражения учеными в юридической литературе была заложена в Устав об управлении инородцев.

Конечно, наше утверждение не означает, что правительство решило в короткие сроки радикальным образом изменить весь общественный строй инородцев, в том числе систему управления. Царизм четко осознавал невозможность таких революционных преобразований. Путь, который был избран, предполагал эволюционный ход политического, социально-экономического и культурного развития, но вместе с тем заложил необходимость его интенсификации через разнообразные формы вмешательства русской администрации на местах во внутренние дела инородцев.

Тем не менее главный тезис внутренней политики – «чем больше местностей и племен, состоящих на особом положении, тем дальше государство от полного развития своих национальных начал» – диктовал поиск способов, направленных на скорейшее достижение национального единства, генеральной цели, заложенной в Устав об управлении инородцев.

Литература

1. *Градовский А.Д.* Собр. соч. Т. 2. История местного управления в России. СПб., 1899.
2. *Майнов И.И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. СПб., 1912.
3. *Максимова О.Д.* Правовое регулирование общественных отношений якутов в Российской империи в XIX – начале XX века: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
4. *Марченко В.Г.* Управление и суд у малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в царской России: Дисс. ... канд. историч. наук. Томск, 1985.
5. *Неволин К.А.* Полн. собр. соч. Т. 2. Энциклопедия законовещения. СПб., 1857.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 264.
7. *Чичерин Б.Н.* Курс государственной науки // История русской правовой мысли. М., 1998.
8. *Шершеневич Г.Ф.* Общее учение о праве и государстве. М., 1908.